

М. А. Ливенец, И. В. Селивёрстова
M. A. Livenets, I. V. Seliverstova

Федеральный институт развития образования, РАНХиГС, Москва
Federal Institute for the Development of Education, RANEPА, Moscow
marina.livenets@gmail.com, seliverstova-iv@ranepa.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ГО ОБРАЗОВАНИЯ

INFORMATION INEQUALITY AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE HUMAN RESOURCES OF THE SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM

Аннотация. В статье на основе анализа результатов мониторингового исследования фиксируется наличие информационного неравенства среди педагогических работников среднего профессионального образования и выявляются факторы, влияющие на него.

Abstract. In the article discusses analytical results of the monitoring of the information inequality among secondary vocational education teachers. The article presents the evidence of information inequality and identifies the factors influencing it.

Ключевые слова: информационное неравенство, профессиональное развитие педагогических работников, среднее профессиональное образование.

Keywords: information inequality, professional development of teachers, secondary vocational education.

Повышение кадрового потенциала – одно из стратегических направлений развития системы среднего профессионального образования – СПО. Говоря о «приведении квалификации руководящего и преподавательского состава колледжей в соответствие с современными требованиями к кадрам»¹, необходимо помнить не только о многочисленности² данных профессиональных групп, но и о их значительной социодемографической разнородности, которая в свою очередь определяет разнообразие стратегий по повышению качества кадрового корпуса СПО.

Отсутствие равных возможностей по повышению собственной квалификации чаще всего связывают у работников сферы образования с неравенством по территориальному основанию. От места проживания зависит не только территориальная удаленность педагога от научно-культурных центров и площадок профессионального развития и коммуникации, но и уровень сформированности окружающей его ИКТ-инфраструктуры. Цифровой разрыв или цифровое неравенство является одной из серьезных проблем современного общества, актуальной как в отношении отдельных индивидов, так и в отношении групп людей и территорий. Еще одной социальной угрозой и основанием для социальной сегрегации в сегодняшнем мире стало информационное неравенство. На текущий момент в научном сообществе нет однозначного разграничения понятий цифровое и информационное неравенство, оба термина постоянно конкретизируются и дополняются исследователями. Цифровое неравенство чаще всего связывают с обладанием и использованием ИКТ [2, с. 5], а цифровой разрыв трактуют как «меру различия субъектов экономических отношений (индивидов, домашних хозяйств, организаций, отраслей, стран, регионов и т.п.) в обеспеченности информационно-коммуникационными технологиями и использовании сети Интернет, вызванную взаимо-

¹ «Проект Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в РФ на период до 2030 года» <https://akvobr.ru/new/publications/158>

² На начало 2020/21 учебного года в Российской Федерации в образовательных организациях, осуществляющих деятельность по программам СПО трудилось 376362 человека, из них 197703 – педагогические и 28530 – руководящие работники. (По данным портала Министерства просвещения Российской Федерации https://edu.gov.ru/activity/statistics/secondary_prof_edu)

действием различных факторов (экономических, социальных, технических, инфраструктурных, языкового фактора, а также фактора знаний и навыков в сфере ИКТ)» [5, с. 210].

В свою очередь информационное неравенство или познавательный разрыв в большинстве случаев связывают с неравными возможностями людей ориентироваться в нарастающем информационном потоке [1, с. 3–23], то есть получать, обрабатывать, и использовать информацию. [13, с. 121–127; 10, с. 1731–1734; 11, с. 84–103] «Информационное неравенство проявляется через качество и количество квалификационного капитала индивида» [9, с. 428].

Исследователи выделяют три группы факторов, определяющих информационное и цифровое неравенство: экономические, технические, включая инфраструктурные, демографические (пол, возраст, тип поселений) и социокультурные (образование, особенности менталитета и др.) [7, с. 50; 12, с. 87; 6, с. 109].

Основанием для эмпирического анализа выступили результаты «Мониторингового исследования по вопросу оценки восприятия педагогическими работниками федерального проекта «Учитель будущего», два этапа которого в форме дистанционного анкетного опроса проводились в марте и сентябре 2019 года. Участниками второго этапа исследования стали 7341 педагогический работник (включая 715 представителей СПО) из 11 пилотных регионов ФП «Учитель будущего» и контрольного региона - Ханты-Мансийского автономного округа.

Принципиальным для исследования информационного неравенства является тот факт, что ФП «Учитель будущего» имеет короткий период реализации, и все педагоги на момент проведения опроса гипотетически имели равные возможности получения информации: ни у одной группы не могло быть «исторически сложившихся преимуществ» и возможности получения «инсайдерских сведений». Иначе говоря, исследование уровня владения информацией, связанной с проектом ФП «Учитель будущего» близко к условиям «чистого эксперимента».

Результаты анкетного опроса подтвердили неравномерный уровень информированности педагогов СПО по ряду вопросов, прямо или косвенно связанных с повышением квалификации (рисунок 1).

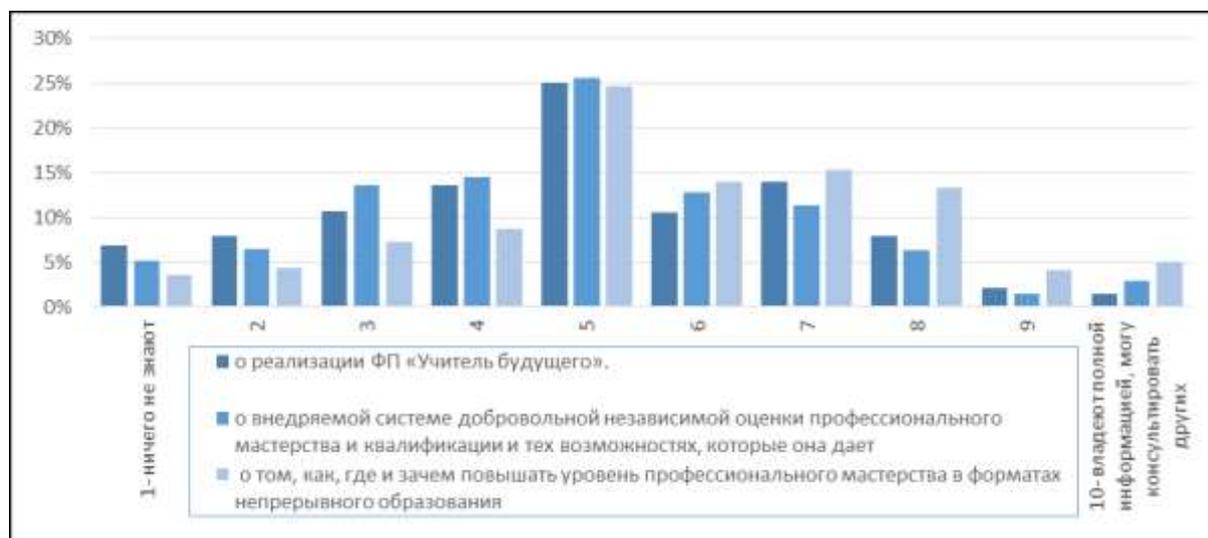

Рисунок 1 – Мнение респондентов об уровне информированности их коллег по ряду вопросов

Согласно результатам исследования, педагоги воспринимают информацию как важный ресурс, способный изменить их будущее. Так, «наличие полной информации» является вторым по значимости после «наличия мотивации» фактором, влияющим на активность участия педагогов в добровольной независимой оценке профессионального мастерства и квалификаций: «влияет очень сильно» считают 29,8% респондентов и еще

43,8% считают, что «влияет сильно». Каждый пятый (18,9%) представитель СПО, участвующий в опросе, считает наличие информации решающим фактором («влияет очень сильно»), от которого зависит готовность педагога к прохождению процедуры повышения квалификации в форматах непрерывного образования, а каждый второй (47%) обозначил влияние информации как «влияет сильно».

Значимость для педагогов наличия информации и ее качества подчеркивают и ответы участников опроса, связанные с выбором проблем, которые могут возникнуть на пути внедрения добровольной независимой оценки профессионального мастерства и квалификаций. Так проблемы, связанные со слабой, недостаточной информированностью заняли вторую и третью позиции этого условного рейтинга проблем (рисунок 2).

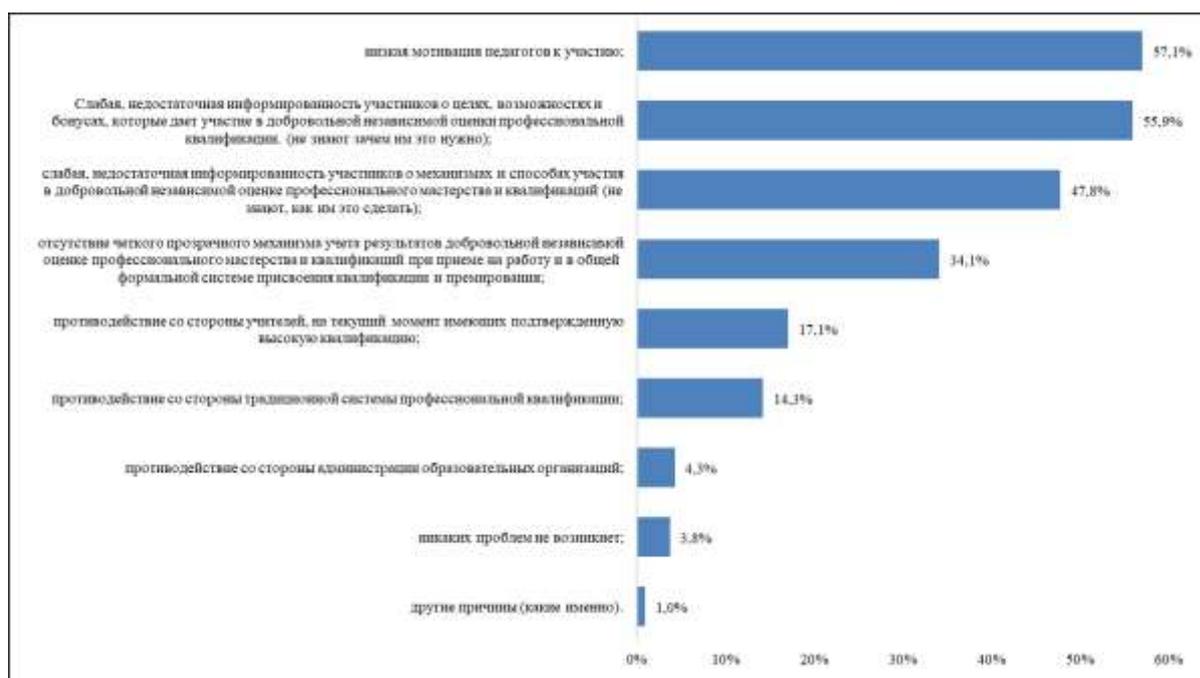

Рисунок 2 – Проблемы, которые могут возникнуть на пути внедрения добровольной независимой оценки профессионального мастерства и квалификаций¹.

В ходе исследования была проведена оценка связи уровня и качества информированности педагогов с такими факторами как пол; возраст; педагогический стаж; степень образования, к которой относится образовательная организация; масштаб организации; тип местности; регион проживания; уровень владения ИКТ; опыт участия в проектной деятельности и его эмоциональная окраска; опыт работы с «новыми форматами».

Регион проживания как фактор значительной дифференциации в системе образования отмечается многими авторами [3, с. 43; 8, с. 5; 4, с. 12]. Не стал он исключением и в рамках мониторинга оценки восприятия педагогическими работниками ФП «Учитель будущего». Значительную разницу в доле педагогов СПО из пилотных регионов, знающих о реализации ФП «Учитель будущего» у них в регионе (от 88,2% в Кабардино-Балкарской Республике до 64,6% в Вологодской области), можно в некоторой степени объяснить неравномерностью реализации активностей проекта в различных субъектах РФ. Отличия же в уровне информированности по вопросам, имеющим в том числе и общероссийское освещение по различным каналам распространения информации, свидетельствует о наличии информационного неравенства по территориальному основанию. Так, 100% опрошенных педагогических работников СПО из Ханты-Мансийского автономного округа, который не является пилотным регионом ФП «Учитель будущего», заявили о том, что знают о реализации данного проекта у нас в стране,

¹ Сумма ответов не равна 100%, поскольку каждый респондент мог выбрать более одного ответа.

а 17,6% педагогов СПО из Астраханской области, пилотном регионе проект, о нем не знают. Оценка уровня информированности своих коллег педагогами СПО о федеральном проекте колеблется от 5,9 по 10-балльной шкале, где 1 – «ничего не знаю», а 10 – «владеют полной информацией, могу консультировать других» в ХМАО до 4,2 Новгородской области; о «внедряемой системе добровольной независимой оценки профессионального мастерства и квалификации и тех возможностях, которые она дает» от 5,4 в ХМАО до 4,3 в Новгородской области; «о том, как, где и зачем повышать уровень профессионального мастерства в форматах непрерывного образования» от 6,6 до 5,0 в этих же регионах.

Уникальным результатом исследования стала фиксация прямой зависимости уровня информированности педагогов от их опыта участия в проекте (таблица 1).

Таблица 1 – Зависимость уровня информированности¹ педагогов СПО от опыта их участия в проектах

	высокий	средний	минимальный	нет опыта
о реализации ФП «Учитель будущего».	6,0	5,1	4,2	3,9
о внедряемой системе добровольной независимой оценки профессионального мастерства и квалификации и тех возможностях, которые она дает	5,6	5,0	4,7	4,3
о том, как, где и зачем повышать уровень профессионального мастерства в форматах непрерывного образования	6,2	5,9	5,3	5,5

Доля знающих о реализации проекта ФП «Учитель будущего» в России среди педагогов СПО с минимальным опытом участия в проектах составляет 85,7%, а среди тех, у кого такой опыт высокий – 95%. Показательно, что позитивный опыт участия в проектах повышает заинтересованность в любой информации и расширяет спектр каналов и форм ее получения, негативный – наоборот.

Несмотря на то, что информация, связанная с профессиональным развитием, распространяется не только в электронном виде, в рамках исследования была зафиксирована устойчивая связь между уровнем владения ИКТ педагогами СПО и уровнем их владения новой информацией (таблица 2).

Таблица 2 – Зависимость уровня информированности² педагогов СПО от уровня их владения ИКТ.

	высокий	средний	минимальный	нет опыта
о реализации ФП «Учитель будущего».	5,1	4,8	4,3	4,3
о внедряемой системе добровольной независимой оценки профессионального мастерства и квалификации и тех возможностях, которые она дает	5,0	4,9	4,9	4,7
о том, как, где и зачем повышать уровень профессионального мастерства в форматах непрерывного образования	5,8	5,7	5,4	5,3

¹ По 10-балльной шкале, где 1 – «ничего не знаю», а 10 – «владеют полной информацией, могу консультировать других»

² По 10-балльной шкале, где 1 – «ничего не знаю», а 10 – «владеют полной информацией, могу консультировать других»

Доля знающих о реализации проекта ФП «Учитель будущего» в нашей стране среди педагогов СПО с минимальным уровнем владения ИКТ составляет 83,3%, а среди тех, у кого уровень высокий – 91,9%.

Согласно результатам исследования, еще одним важным фактором, определяющим дифференциацию уровня информированности педагогов СПО является их возраст. Наиболее информированными на фоне остальных групп выступают педагоги старше 55 лет и моложе 25, но природа их высокого уровня знаний по вопросам профессионального развития имеет разные основания. Педагоги пенсионного возраста чаще опираются на свой опыт, используют социальные связи и личную коммуникацию для сбора информации, в то время как молодые педагоги имеют более высокий уровень цифровой грамотности и широкий спектр источников информации, включая интернет и социальные сети, а также отдают предпочтение более информативным и оперативным источникам информации.

Следует отметить, что результаты опроса не зафиксировали влияния на возможность доступа и использования информации по вопросам профессионального развития педагогами СПО таких характеристик как пол, сельская или городская территория проживания, масштаб образовательной организации.

Подводя итог следует отметить, что

1) результаты исследования зафиксировали высокую значимость и востребованность информации, связанной с повышением квалификации, для педагогических работников СПО и неравномерный уровень ее распределения среди различных социодемографических подгрупп данной профессиональной группы;

2) анализ результатов опроса показал, что наиболее сильная корреляция уровня информированности педагогов СПО по вопросам связанным профессиональным развитием наблюдается с такими факторами как регион проживания, опыт владения ИКТ, опыт проектной деятельности и возраст педагогов;

3) игнорирование факторов, определяющих информационную дифференциацию, может привести к формированию непреодолимого информационного разрыва, который не только закрепит имеющееся информационное неравенство, но и отразится на качестве функционирования всей системы СПО, а также может послужить источником социальной напряженности.

Список литературы

1. *Donohue, G. A. Mass Media and the Knowledge Gap: A Hypothesis Reconsidered / G. A. Donohue, P. J. Tichenor, C. N. Olien. Text: electronic // Communication Research. 1975. Vol. 2, is. 1. P. 3–23. DOI: 10.1177/009365027500200101.*
2. *Understanding the digital divide / Organisation for Economic Co-Operation and Development. OECD, 2001. 32 p. // OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd.org/sti/1888451.pdf>.*
3. *Агранович, М. Л. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2019. Аналитический доклад / М. Л. Агранович, Ю. В. Ермачкова, И. В. Селиверстова Москва: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019. 96 с. Текст: непосредственный.*
4. *Беляков, С. А. Среднее профессиональное образование: состояние и прогноз развития / С. А. Беляков, Т. Л. Клячко, Е. А. Полушкина. Москва: Дело, 2018. 48 с. Текст: непосредственный.*
5. *Беляцкая, Т. Н. Цифровой разрыв в современном информационном обществе / Т. Н. Беляцкая, В. С. Князькова. Текст: непосредственный // Экономическая наука сегодня. 2019. № 10. С. 209–217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-razryv-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve>.*
6. *Добринская, Д. Е. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва / Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко Текст: электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 1. С. 108–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiyskogo-informatsionnogo-obschestva-urovni-tsifrovogo-razryva>*

7. Дятлов, С. А. Регионально-пространственные характеристики и пути преодоления цифрового неравенства в России / С. А. Дятлов, Т. А. Селищева. Текст: электронный // Экономика образования. 2014. № 2. С. 48–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalno-prostranstvennye-harakteristiki-i-puti-preodoleniya-tsifrovogo-neravenstva-v-v-rossii>.

8. Коротков, А. М. Регионализация как тенденция развития современного российского образования / А. М. Коротков, Н. К. Сергеев. Текст: электронный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (138). С. 4–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-rossiyskogo-obrazovaniya>.

9. Пискунова, Е. Ю. Сущность и характеристика информационного неравенства / Е. Ю. Пискунова, А. В. Донская, Д. А. Жуков. Текст: электронный // Экономика и социум. 2013. № 4-2 (9). С. 425–428. URL: <https://readera.org/140106145>.

10. Помигуева, Е. А. Проблема информационного неравенства: основные аспекты / Е. А. Помигуева. Текст: непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-9. С. 1731–1734.

11. Ратиев, В. В. Проблемы структурной и региональной информационной бедности в современной России / В. В. Ратиев. Текст: электронный // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 1. С. 84–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strukturnoy-i-regionalnoy-informatsionnoy-bednosti-v-sovremennoy-rossii>.

12. Хащенко, Т. Г. Межпоколенческий разрыв в цифровом пространстве: Актуальные вызовы в системе профессионального образования / Т. Г. Хащенко, О. Н. Житченко. Текст: электронный // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020. № 1. С. 86–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolencheskiy-razryv-v-tsifrovom-prostranstve-aktualnye-vyzovy-v-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya>.

13. Ярмака, С. К. Информационное неравенство российского общества / С. К. Ярмака. Текст: непосредственный // Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства: сборник материалов Круглого стола / Моск. гос. гуманит.-экон. ун-т. Москва, 2016. С. 121–127.

УДК 378.147.111

Л. В. ЛЬВОВ

L. V. Lvov

ЧОУ ВО «Международный Институт Дизайна и Сервиса», Челябинск

International Institute of Design and Service, Chelyabinsk

l.lvov@bk.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТИРУЕМОЙ ТРАЕКТОРИЕЙ ПЕРСОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

CONTROL OF THE STUDENT'S PROJECTED TRAJECTORY PERSONAL DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматривается проблема управление проектируемой траекторией персонального развития обучающегося, что обуславливает возможность достижения опережающего уровня подготовки. Обосновывается утверждение, что управление проектируемой траекторией персонального развития обеспечивает повышение эффективности опережающей профессиональной подготовки.

Annotation. The article deals with the problem of managing the projected trajectory of personal development, which determines the possibility of achieving an advanced level of training. The author substantiates the statement that the management of the projected trajectory of personal development provides an increase in the efficiency of advanced professional training.

Ключевые слова: персонализация обучения, персональная проектируемая траектория развития, педагогическое управление опережающей профессиональной подготовкой.

Keywords: personalization of training, personal projected trajectory of development, pedagogical management of advanced professional training.